

УДК 327

DOI: 10.31857/S268667300014338-1

Продление Договора СНВ-3 в контексте ключевых вызовов стратегической стабильности

В.И. Есин

*Институт США и Канады РАН (ИСКРАН)
Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3
ORCID: 0000-0002-0356-2186 e-mail: viktor-esin@mail.ru*

Статья поступила в редакцию 10.03.2021.

Резюме: В данной статье отражена важность состоявшегося 3 февраля 2021 г. продления на пять лет срока действия Договора СНВ-3 (до 5 февраля 2026 г.), что создаёт для РФ и США благоприятную атмосферу для совместного поиска ответов на ключевые вызовы стратегической стабильности. В этом контексте проанализированы сделанные Россией Соединённым Штатам предложения совместно заняться выработкой нового «уравнения безопасности», которое учитывало бы весь комплекс факторов стратегической стабильности, и оценена возможность их реализации. Учитывая, что выработать единое «уравнение безопасности» будет весьма трудно, если вообще возможно, взамен предложено выстроить систему из отдельных «стратегических уравнений» в виде комплекса соглашений и договорённостей между РФ и США, которые были бы способны адекватно ответить на ключевые вызовы стратегической стабильности и предусматривали бы возможность подключения к ним третьих стран. В заключительной части статьи указаны те сложности, которые могут возникнуть на пути достижения вышеуказанных соглашений и договорённостей, но при этом подчёркнуто, что альтернативы этому нет, если Москва и Вашингтон намерены после 5 февраля 2026 г. избежать коллапса режима контроля над вооружениями и укрепить стратегическую стабильность.

Ключевые слова: РФ, США, Договор СНВ-3, новое «уравнение безопасности», ключевые вызовы стратегической стабильности, возможные будущие соглашения и договорённости между РФ и США по укреплению стратегической стабильности.

Для цитирования: Есин В.И. Продление Договора СНВ-3 в контексте ключевых вызовов стратегической стабильности. *США & Канада: экономика, политика, культура* 2021; 51 (4): 46-53. DOI: 10.31857/S268667300014338-1

Extension of the New START Treaty amid key challenges to strategic stability

Victor I. Yesin

*Institute for the U.S. and Canadian Studies Russian Academy of Sciences (ISKRAN)
2/3 Khlebny per., Moscow 121069, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-0356-2186 e-mail: viktor-esin@mail.ru*

Received 10.03.2021

Abstract: The article reflects the importance of the five-year extension of the New START Treaty on February 3, 2021 (prolonged until February 5, 2026), which creates a favor-

able atmosphere for the Russian Federation and the United States to jointly search for possible response measures to key challenges to strategic stability. In this context, the proposals made by Russia to the United States to mutually work on development of a new "security equation" that would take into account the entire range of factors impacting strategic stability were analyzed, and the possibility of their implementation was assessed. Considering that it will be very difficult, if not impossible, to work out a single "security equation", the author proposes to create a system with separate "strategic equations" as a set of agreements and arrangements between the Russian Federation and the United States, which would be able to adequately respond to the key challenges to strategic stability and make it possible for third countries to join in. The final part of the article shows the difficulties that may arise on the path to the above-mentioned agreements and arrangements, as well as emphasizes that if Moscow and Washington intend to avoid the collapse of the arms control regime and strengthen strategic stability after February 5, 2026 there is no alternative to cooperation.

Keywords: Russian Federation, United States, the New START, new "security equation", key challenges to strategic stability, possible future agreements and arrangements between Russia and the US on strengthening strategic stability.

For citation: Yesin V.I. Extension of the New START Treaty amid key challenges to strategic stability *USA & Canada: Economics, Politics, Culture* 2021; 51 (4): 46-53. DOI: 10.31857/S268667300014338-1

ВВЕДЕНИЕ

Важность подписанного в Праге в 2010 г. и вступившего в силу 5 февраля 2011 г. Договора между Российской Федерацией и Соединёнными Штатами Америки «О мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений» (Договор СНВ-3) заключается в том, что этот Договор обеспечивает баланс стратегических ядерных потенциалов РФ и США, укрепляет стратегическую стабильность и способствует продвижению процесса ядерного разоружения. К тому же он выгоден для России, так как в соответствии с положениями этого Договора Россия сократила свои стратегические ядерные вооружения незначительно, а американцы – весьма существенно. Это видно по цифрам, представленным в таблице.

Таблица

Количество стратегических ядерных сил РФ и США, 2011–2020 гг.

	Развёрнутые МБР, БРПЛ и тяжёлые бомбардировщики	Развёрнутые ядерные боезаряды	Развёрнутые и неразвёрнутые ПУ МБР, ПУ БРПЛ и ТБ
Потолки по ДСНВ-3	700	1550	800
Россия 5.02.2011 г.	521	1537	865
Россия 1.12.2020 г.	510	1447	764
США 5.02.2011 г.	882	1800	1124
США 1.12.2020 г.	675	1457	800

За период действия Договора по состоянию на 1 декабря 2020 г. Россия сократила 101 неразвёрнутый носитель ядерного оружия и всего 90 ядерных боезарядов (ЯБЗ) на развёрнутых носителях, а сами развёрнутые носители сокращать вообще не потребовалось, поскольку Россия не смогла достигнуть установленного по ним количественного потолка. Соединённые Штаты вынуждены были сократить 217 развёрнутых носителей и 343 ЯБЗ, засчитываемых за ними, а в совокупности 324 единицы развёрнутых и неразвёрнутых пусковых установок МБР, пусковых установок БРПЛ и тяжёлых бомбардировщиков. Вторых, США обладают значительно большим, чем Россия, так называемым возвратным потенциалом стратегических ядерных сил, или по-другому – способностью дозагрузить свои развёрнутые носители дополнительным количеством ЯБЗ, находящихся на хранении. По имеющимся оценкам, при полной загрузке таких носителей у США в составе их стратегических ядерных сил может быть до 3200 развёрнутых ЯБЗ, а у России – чуть больше 2400 развёрнутых ЯБЗ, то есть на одну треть меньше. Это привело бы к серьёзному нарушению баланса стратегических ядерных потенциалов в пользу США. Но, находясь в рамках Договора СНВ-3, американцы не могут воспользоваться этим преимуществом, поскольку он не позволяет иметь на развёрнутых носителях более 1550 ЯБЗ, правда, при допущении, что за одним развёрнутым тяжёлым бомбардировщиком засчитывается один ЯБЗ. Так что те из российских экспертов, которые продолжают утверждать, что Договор СНВ-3 более выгоден США, чем России, не правы.

Произошедшее 3 февраля 2021 г. продление на пять лет срока действия Договора СНВ-3 (до 5 февраля 2026 г.) стало важным шагом в российско-американских отношениях. Это событие создаёт благоприятную атмосферу не только для сохранения и укрепления всего того, что ещё осталось от режима контроля над вооружениями, но и для того, чтобы Россия и США смогли серьёзно заняться совместным поиском ответов на существующие вызовы в области стратегической стабильности.

Видение рамок такой совместной работы Москва передала американской стороне в письменной форме ещё в октябре 2020 г. А в Заявлении российского МИД от 20 января этого года, в котором Москва выступила за развитие диалога с новой администрацией США, было подтверждено, что сделанные ею октябрьские предложения сохраняют свою актуальность.

В чём состоит суть этих российских предложений? Судя по той информации, которой я располагаю, Москва предложила Вашингтону совместно заняться выработкой нового «уравнения безопасности», которое учитывало бы весь комплекс факторов стратегической стабильности, включая эволюцию в сфере вооружений и военных технологий. При этом, по мнению российской стороны, необходимо сфокусировать внимание на всех видах наступательных и оборонительных, ядерных и неядерных вооружений, способных решать стратегические задачи, с особым акцентом на средства, применяемые в первом контрсиловом

ударе по национальной территории сторон. Кроме того, как считают в Москве, важным был бы и предметный разговор по теме обеспечения безопасности космической деятельности и предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Пока официальной реакции из Вашингтона на Заявление МИД России от 20 января 2021 г. не последовало и, насколько известно, в прямом диалоге на высоком уровне тематика будущих российско-американских переговоров ещё не обсуждалась. По утверждению заместителя главы российского МИД С. Рябкова, есть лишь лаконичные публичные сигналы из Вашингтона о заинтересованности американцев обсуждать в ходе предстоящих дискуссий всё ядерное оружие России и США, как стратегическое, так и нестратегическое, а также нормы поведения в космосе в увязке с вовлечением в этот процесс Китая. Последнее, правда, не в таком прямом и жёстком ключе, как это было при администрации Д. Трампа, когда от России требовали усадить Китай за стол переговоров в обмен на согласие Вашингтона продлить Договор СНВ-3. А в недавно опубликованном «Временном стратегическом руководстве в области национальной безопасности США» продекларировано, что в Вашингтоне настроены на «значимый диалог с Россией и Китаем» в сфере военных технологий, которые влияют на стратегическую стабильность. Это вселяет определённую надежду на то, что российско-американские переговоры по контролю над вооружениями могут вскоре начаться. Как полагают некоторые американские эксперты, формирование в администрации Дж. Байдена новой команды, призванной заниматься проблематикой контроля над вооружениями, может быть завершено в конце апреля – начале мая 2021 года.

Москва, по словам С. Рябкова, готова обсуждать любые схемы контроля над вооружениями, а не только те, которые выдвигает российская сторона, но при одном неслыханном условии: никаких ультиматумов и односторонних требований, должен учитываться лишь здравый баланс национальных интересов сторон.

О ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ РФ

Выше было изложено официальное видение Москвы в отношении будущих российско-американских переговоров. Выскажу ряд собственных соображений относительно возможности реализации вышеупомянутых российских предложений.

Как представляется, выработать новое единое «уравнение безопасности», предложенное Москвой, будет весьма трудно, если вообще возможно. Скорее всего, стоит выстраивать систему из отдельных «стратегических уравнений», элементы которой базировались бы, где это достижимо, на юридически обязывающем соглашении, а там, где такого соглашения невозможно достичь, – на политических обязательствах сторон, но положенных на бумагу. Эти соглаше-

ния и политические обязательства должны предусматривать возможность подключения к ним третьих государств, в первую очередь Великобритании, Франции и Китая. При этом важны не только конкретные цифры, но и прописанные механизмы по обеспечению предсказуемости и прозрачности в отношении таких элементов системы «стратегических уравнений», как ядерные вооружения, неядерные ракеты средней и меньшей дальности, противоракетная оборона, безопасность космической деятельности и кибербезопасность, поскольку связанные именно с этими элементами военные технологии, развиваясь, формируют ключевые вызовы для стратегической стабильности.

Используя Договор СНВ-3 в качестве основы, в новом соглашении по ядерным вооружениям Россия и США могли бы пойти дальше этого Договора в целом ряде аспектов, чтобы продемонстрировать свою приверженность выполнению взятых ими обязательств по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО):

1) Могли бы быть установлены пониженные потолки на развёрнутые стратегические носители и засчитываемые за ними боезаряды: не более 500 носителей и 1300-1400 боезарядов. Именно к этой цифре – не более 500 развёрнутых носителей, стремилась российская сторона на переговорах по заключению Договора СНВ-3, но тогда американская сторона на это не согласилась. Что касается числа боезарядов, засчитываемых за развёрнутыми носителями, то предлагаемые цифры близки к тем, что стороны имеют на сегодня (они показаны в таблице: у России – 1447 единиц, у США – 1457). К месту будет сказано – Б. Обама в период своего второго срока президентства предлагал РФ заключить новое соглашение по стратегическим наступательным вооружениям с параметрами не более 500 развёрнутых носителей и 1000 ЯБЗ, засчитываемых за ними. Нельзя исключать, что команда Дж. Байдена может реанимировать эту инициативу Б. Обамы.

2) Может быть введён новый лимит, распространяющийся на все ядерные боезаряды. Этот лимит выйдет за рамки Договора СНВ-3 и будет включать нестратегические ЯБЗ (дисбаланс по которым в пользу России вызывает обеспокоенность у США) и неразвёрнутые стратегические ЯБЗ (дисбаланс по которым в пользу США вызывает озабоченность у России). То есть новым лимитом будут охвачены все ЯБЗ сторон, за исключением тех, которые уже выведены из эксплуатации и ожидают демонтажа (по этим зарядам потребуется отдельная договорённость). Этот новый лимит возможно ограничить планкой в 3500–4000 единиц, что несколько ниже текущего уровня имеющихся у сторон ЯБЗ. Если Москва пойдёт на такой шаг, то взамен она может потребовать у Вашингтона либо вывести из европейских стран – участниц НАТО развёрнутые там 150–200 ядерных бомб *B-61* на территорию США, либо зачесть их в лимит для развёрнутых стратегических ЯБЗ, поскольку все российские нестратегические ЯБЗ уже длительное время содержатся в неразвёрнутом состоянии на централизованных базах хранения. Камнем преткновения для ввода лимита на все ЯБЗ яв-

ляется необходимость разработки принципиально новой процедуры мониторинга для проверки численности таких зарядов, находящихся на хранении. Эта технически сложная задача при отсутствии необходимого доверия сторон друг к другу, что имеет место сегодня, может оказаться неразрешимой. И тогда от ввода нового лимита на все ЯБЗ лучше отказаться, чтобы не создавать ситуаций, чреватых возникновением взаимных обвинений сторон в невыполнении ими своих обязательств.

3) Параллельно с переговорами по выработке нового соглашения взамен Договора СНВ-3 России и США необходимо активизировать диалог в рамках «ядерной пятёрки», чтобы склонить Великобританию, Францию и Китай к взятию политических обязательств в отношении проявления ими сдержанности в развитии своих ядерных сил в обмен на дальнейшее сокращение и ограничение ядерных потенциалов России и США. Если диалог на этом треке не приведёт к успеху, то это крайне негативно скажется на российско-американских переговорах по выработке нового соглашения взамен Договора СНВ-3.

О ДРУГИХ КЛЮЧЕВЫХ ВЫЗОВАХ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

Что касается *ракет средней и меньшей дальности*, то после распада Договора о РСМД возникла острая проблема, чреватая подрывом не только региональной, но и в целом глобальной стратегической стабильности вследствие развязывания гонки ракетных вооружений, роста конфронтационного потенциала и скатывания к неконтролируемой эскалации. Лучшее решение этой проблемы из возможных предложено президентом России В.В. Путиным в его Заявлении от 26 октября 2020 г.: Россия, США и союзники американцев по НАТО должны отказаться от развёртывания наземных ракетных систем средней и меньшей дальности в Европе и приступить совместно с Китаем и другими заинтересованными странами к поиску схем поддержания стабильности и предотвращения ракетных кризисов «в мире без Договора о РСМД» применительно к Азиатско-Тихоокеанскому региону. Однако эта российская инициатива пока не получила необходимой поддержки. Как дальше будут развиваться события, пока неясно. Но если США начнут развёртывать в Европе вблизи границ с Россией создаваемые ими наземные ракеты средней дальности, пусть даже, как указывается в некоторых заявлениях, якобы с неядерным оснащением, то это похоронит возможность достижения договорённости между Россией и США по выработке нового соглашения взамен Договора СНВ-3. Дело в том, что невозможно без инспекций на местах проверить, какое оснащение будет у таких ракет, и к тому же всегда имеется возможность в короткие сроки оснастить эти ракеты ядерной головной частью. В такой ситуации новое соглашение взамен Договора СНВ-3 для России утратит смысл, поскольку в этом случае главную военную угрозу для неё – нанесение обезглавливающего и

обезоруживающего удара – будут представлять американские наземные баллистические ракеты средней дальности, развёрнутые вблизи её границ. У них полётное время к жизненно важным объектам РФ будет крайне малым, буквально несколько минут. Это вынудит Россию внести существенные коррективы в свою ядерную доктрину, полагаясь не на ответно-встречный удар, как это имеет место сегодня, а на упреждающие действия при возникновении угрозы развязывания ядерной войны, поскольку для реализации ответно-встречного удара у Москвы просто не будет хватать времени.

В отношении возможностей *противоракетной обороны США* ныне в России преобладают завышенные оценки. Лишь в отдалённой перспективе и то в случае развёртывания на околоземных орбитах порядка 1600 космических перехватчиков американская ПРО будет способна оказать существенное девальвирующее воздействие на российский потенциал ядерного сдерживания. Поэтому, как представляется, ныне усилия Москвы должны быть направлены на достижение многостороннего соглашения о запрещении испытывать и развёртывать перехватчики ПРО космического базирования. Причём, на первых порах у этого документа мог бы быть статус политически обязывающего.

Для обеспечения безопасности *космической деятельности* принять сегодня многостороннее юридически обязывающее соглашение вряд ли достижимо. Начинать возможно следует с принятия Кодекса поведения в космосе, который будет иметь статус политически обязывающего документа, и запрещения испытаний любых противоспутниковых систем по реальным мишеням в космосе. Лишь после этого возможно будет продвигаться дальше по пути заключения в перспективе всеобъемлющего соглашения по обеспечению безопасности космической деятельности.

По *кибербезопасности*, как представляется, в обозримой перспективе вряд ли возможно сразу достичь какого-либо международного соглашения. Поэтому ныне Москве и Вашингтону следует сосредоточить усилия на достижении договорённости по взаимному отказу от средств и методов кибератак на критически важные объекты друг друга, с последующим вовлечением в эту договорённость других стран из числа ведущих в мире.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таково моё видение возможных будущих соглашений и договорённостей в двух и многосторонних форматах, которые способны адекватно ответить на ключевые вызовы стратегической стабильности. Эти суждения, конечно, не бесспорны. И тем более я не питаю иллюзий в отношении того, что эти предложения могут быть легко реализованы. На будущих российско-американских переговорах по выработке взаимоприемлемой системы «стратегических уравнений» будет сломано немало копий. Никуда не денутся «занозы», которые обусловлены плохими, в целом, российско-американскими отношениями, усугубляемые

враждебностью американской стороны, отсутствием взаимного уважения и доверия сторон друг к другу. Но альтернативы достижению соглашений и договорённостей нет. И если Москва и Вашингтон не проявят гибкости и дальновидности и не воспользуются «окном возможности», предоставленным в результате продления Договора СНВ-3, то после февраля 2026 г. от режима контроля над вооружениями останутся одни руины, а о стратегической стабильности, как таковой, придётся забыть.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЕСИН Виктор Иванович, кандидат военных наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института США и Канады РАН.
Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер.2/3

Viktor I. ESIN. Candidate of Sciences (Military), Leading Research Fellow, Department for Military-Political Studies Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN). 2/3 Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation